

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ	
Соратник С.М. Будённого и К.Е. Ворошилова <i>A comrade-in-arms of S.M. Budyonny and K. Ye. Voroshilov</i>	2-я стр. обл.
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
Славный боевой путь одной дивизии <i>Glorious path of a division</i>	2-я стр. цв. вкл.
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ	
А.А. Бибиков — кавалер ордена Святого Георгия 4-й и 3-й степени <i>A.A. Bibikov — a holder of the Order of St. George 4th and 3d grades</i>	4-я стр. цв. вкл.
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	
В.Т. ИМИНОВ — «Командование Красной армии выполняет своё обещание». Взаимосвязь событий на советско-германском фронте с ходом вооружённой борьбы войск союзников в Западной Европе (вторая половина 1944 г. — начало 1945 г.) V.T. IMINOV — « <i>The Red Army command performs his promise</i> ». Concatenation of events in the Soviet-German Front, within the course of the allied forces' armed struggle in Western Europe (the second half of 1944 — the beginning of 1945)	3
С.А. КУЗЬЯЕВА — 9-я дивизия народного ополчения в документах военной контрразведки S.A. KUZUYAEVA — <i>The 9th Division of the people's militia in the documents of military counterintelligence</i>	8
Ф.Л. СИНИЦЫН — «Восточные формирования» гитлеровской армии в период коренного перелома в Великой Отечественной войне (ноябрь 1942 г. — конец 1943 г.) F.L. SINITSYN — « <i>Eastern formations</i> » of Hitlerite army in the period of radical changes in the Great Patriotic War (November 1942 — the end of 1943)	13
ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ	
М.И. ФРОЛОВ — «Уничтожение окружённого Петербурга необходимо для нашей безопасности...». Финские войска в блокаде Ленинграда M.I. FROLOV — « <i>Destruction of encircled Petersburg is necessary for our security...</i> ». Finnish troops during the siege of Leningrad	18
ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА	
А.В. ОЛЕЙНИКОВ — «Он очень решителен, твёрд характером и либерально настроен...». Генерал В.И. Ромейко-Гурко на Русском фронте в 1914—1917 гг. A.V. OLEYNIKOV — « <i>He's very determined, steadfast in character and liberal-minded...</i> ». General V.I. Romeyko-Gourko in the Russian Front in 1914—1917	25
Е.В. ЧЕРНЯВСКАЯ — А.А. Брусилов: «Нижним чинам, участвовавшим в конной атаке, — моё спасибо и жалую всем Георгиевские кресты». Заамурцы в боевых действиях на Юго-Западном фронте Первой мировой войны Ye.V. CHERNYAVSKAYA — A.A. Brusilov: « <i>My thanks to lower ranks, participating in horse attack, and I grant St. George's Crosses to all of them</i> ». Trans-Amur District's warriors during combat actions in the South-Western Front of the First World War	32
А.Н. КОНЕЕВ, А.О. ВЕРБОВОЙ — Боевые действия Дунайской военной флотилии в 1914—1918 гг. A.N. KONEEV, A.O. VERBOVOY — <i>Combat actions of the Danube Flotilla in 1914—1918</i>	37
ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ	
В.А. ФОМИН — Победы русской армии стяжали ему мировую славу. Фельдмаршал П.А. Румянцев V.A. FOMIN — <i>Victories of the Russian army courted the worldwide fame to him. Field Marshal P.A. Rumyantsev</i>	40
С.Е. ЛАЗАРЕВ, А.А. ГУЛЯЕВ — От портного до краскома S.Ye. LAZAREV, A.A. GULYAEV — <i>From the tailor to the Red Commander</i>	45
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
В.А. БОБКОВ — «Предназначены преимущественно для исправления крепостной артиллерии и прочих вещей артиллерийского ведомства...». Окружные арсеналы России во второй половине XIX — начале XX века V.A. BOBKOV — « <i>They are designed primarily for correcting fortress artillery and other things of the artillery department...</i> ». District arsenals of Russia in the second half of XIX — early XX century	52
Е.П. АБРАМОВ — «Если начнётся война, клянусь вам Богом, что я всегда буду впереди» Ye.P. ABRAMOV — « <i>If the war breaks out, I swear by God that I'll always be ahead</i> »	57
ИМЕНА И СУДЬБЫ	
С.С. БЛИЗНИЧЕНКО — Легендарный член Центробалта. Судьба флагмана 2 ранга Г.П. Галкина S.S. BLIZNICHENKO — <i>A legendary Member of the Central Baltic Committee. The fate of Flagman 2nd Rank G.P. Galkin</i>	62
ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ	
В.Д. ГЛАЗКОВ — В небесах мы летали одних (Публикация И.Е. НЕГЕНБЛИ, А.Б. ДОЛИЦКОГО) V.D. GLAZKOV — <i>We Flew in the Same Sky (Publication of I.Ye. NEGENBLYA, A.B. DOLITSKY)</i>	67
ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ	
А.В. ПЕЧЕЙКИН — Фуражка военного образца A.V. PESHEYKIN — <i>Military-style service cap</i>	76
ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ	
Полноценный предмет воинского гардероба <i>Full military wardrobe item</i>	3-я стр. обл.
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ	
Проект 1123 «Кондор» <i>Project 1123 «Condor»</i>	4-я стр. обл.

В.Т. ИМИНОВ

V.T. IMINOV

«КОМАНДОВАНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ ВЫПОЛНЯЕТ СВОЁ ОБЕЩАНИЕ»

Взаимосвязь событий на советско-германском фронте
с ходом вооружённой борьбы войск союзников в Западной Европе
(вторая половина 1944 г. — начало 1945 г.)

«THE RED ARMY COMMAND PERFORMS HIS PROMISE»

Concatenation of events in the Soviet-German Front, within the course of the allied forces' armed struggle in Western Europe (the second half of 1944 — the beginning of 1945)

Сведения об авторе. Иминов Владислав Таирович — научный редактор «Военно-исторического журнала», генерал-лейтенант в отставке, кандидат исторических наук, профессор (Москва. E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru).

Аннотация. В статье рассматривается последняя попытка германского руководства переломить ход Второй мировой войны в свою пользу на Западе (Арденнская операция) и создать условия для заключения сепаратного мира с США и Великобританией, а затем обратить все силы и средства на Восток для продолжения войны против СССР, а также связанные с этим решения советского Верховного Главнокомандующего.

Ключевые слова: англо-американские войска; «Вахта на Рейне»; подполковник О. Скорцени; Д. Эйзенхауэр; фельдмаршал Б. Монтгомери.

Information about author. Vladislav Iminov — Science Editor of the “Military Historical Journal”, Lieutenant-General (ret.), Cand. Sc. (Hist.), Professor (Moscow. E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru).

Summary. The article discusses the final attempt of the German leadership to reverse the course of the Second World War in its favor in the West (Battle of the Ardennes) and to create the conditions for conclusion of a separate peace with the United States and Great Britain, and then to draw all the forces and means to the East for continuing the war against the Soviet Union, as well as related decisions of the Soviet Supreme Commander-in-Chief.

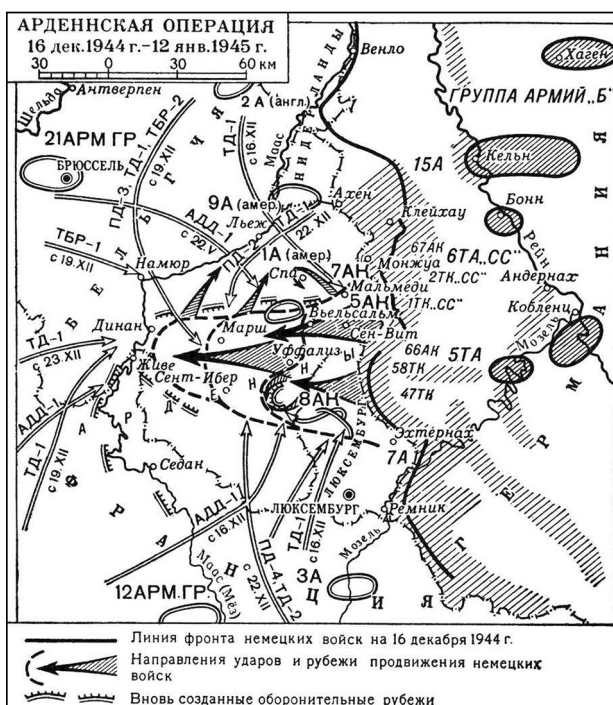
Keywords: Anglo-American troops; “Watch on the Rhine”; Lieutenant-Colonel O. Skorzeny; Dwight D. Eisenhower; Field Marshal B. Montgomery.

В О ВТОРОЙ половине 1944 года (6 июня) был, наконец, открыт второй фронт в Европе. Экспедиционные силы западных союзников СССР успешно осуществили в Нормандии самую крупную за время Второй мировой войны десантную операцию («Оверлорд»). «Как видно, десант, задуманный в грандиозных масштабах, удался полностью, — писал И.В. Сталин 11 июня 1944 года У. Черчиллю. — Я и мои коллеги не можем не признать, что история не знает другого подобного предприятия с точки зрения его масштабов, широкого замысла и мастерства выполнения»¹. Увенчалась успехом также десантная операция на побережье Южной Франции («Драгун»). Проведя после высадки ряд успешных наступательных операций, вооружённые силы союзников изгнали немецких оккупантов с территории Франции, Бельгии, Люксембурга и части Нидерландов. Важную роль в разгроме немецких оккупантов во Франции сыграли действия французских патриотов (в основном коммунистов). Они освободили многие города (в т. ч. и Париж) и населённые пункты страны задолго до подхода союзных войск.

Осенью 1944 года (в середине сентября) союзные войска вышли к западной границе Германии, к так называемой и широко разрекламированной оборонительной линии Зигфрида, которая тянулась вдоль неё почти на всём протяжении. Несмотря на подавляющее превосходство в силах и средствах, их попытки прорвать эту линию с ходу в условиях возросшего сопротивления противника у границ рейха не увенчались успехом. В связи с этим перед союзным командованием встала проблема выработки плана

дальнейших активных действий, однако он оставался на бумаге вплоть до весны 1945 года — до тех пор, пока не стало ясно, что Германия вот-вот рухнет от новых мощных ударов Красной армии.

Арденнская операция

С.А. КУЗЬЯЕВА

S.A. KUZUYAEVA

9-Я ДИВИЗИЯ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ В ДОКУМЕНТАХ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ

THE 9TH DIVISION OF THE PEOPLE'S MILITIA IN THE DOCUMENTS OF MILITARY COUNTERINTELLIGENCE

Сведения об авторе. Кузьева Светлана Анатольевна — историк отечественных спецслужб (Москва. E-mail: svanku@mail.ru).

Аннотация. На основе впервые вводимых в научный оборот документов Центрального архива Федеральной службы безопасности РФ автор раскрывает различные аспекты и проблемы подготовки 9-й дивизии народного ополчения к боевым действиям.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Московская битва 1941—1942 гг.; 9-я дивизия народного ополчения; военная контрразведка; особый отдел НКВД.

Information about author. Svetlana Kuzyaeva — historian of domestic special services (Moscow. E-mail: svanku@mail.ru).

Summary. On the basis of the RF Federal Security Service Central Archives' documents introduced into scientific circulation for the first time the author reveals different aspects and problems of preparation of the 9th Division of the people's militia to combat.

Keywords: Great Patriotic War; Battle of Moscow of 1941—1942; 9th division of the people's militia; military counter-intelligence; special department of the NKVD.

С НАЧАЛОМ боевых действий на фронтах Великой Отечественной войны особое значение приобрела деятельность советской контрразведки в войсках. Сложная оперативная обстановка на подступах к столице заставляла армейских чекистов уделять пристальное внимание политико-моральному состоянию, боевой готовности и боеспособности войск, настроениям населения прифронтовых районов и принимать активные меры по ограждению штабов и войск от проникновения агентуры противника. Директивные документы о работе военных контрразведчиков в частях Красной армии¹ требовали от оперативных работников находиться не только при штабах, командных пунктах, но и в первых эшелонах. Их место в боевых порядках обуславливалось складывающейся обстановкой. В обязанности войсковых чекистов входило также информирование армейского командования и военных советов обо всех недочётах, выявленных в войсках².

С ростом численности Красной армии расширялся аппарат советской военной контрразведки. Поэтому в особые отделы³ частей и соединений действующей армии наряду с сотрудниками территориальных органов безопасности и чекистами запаса направляли армейских командиров и политработников, а также коммунистов и комсомольцев по путёвкам местных партийных организаций⁴.

Военные контрразведчики прибыли и в московские дивизии народного ополчения, формировавшиеся в столице в июле 1941 года. В связи с этим большой интерес представляют документы войсковых чекистов об этих добровольческих формированиях, хранящиеся в архивах отечественных спецслужб. Они расширяют знания о боевом пути московских ополченцев и трудностях, с которыми они столкнулись.

Одним из таких соединений добровольцев, сформированных в столице, стала 9-я дивизия народного ополчения Кировского района города Москвы (9 дно), включённая в состав 33-й армии Резервного фронта⁵. В неё вступили рабочие и служащие Краснохолмского комбината, заводов имени М.И. Калинина, «Красный блок», Станконормаль, Моспасткож, точных приборов и кожзавода имени Э. Тельмана, фабрик «Рот-фронт», «Парижская коммуна», «Красный суконщик» и лентоткацкой, 1-й образцовой типографии, Мосэнерго, Авиапромснаба, других предприятий и учреждений района.

Начальником особого отдела НКВД 9 дно был назначен 29-летний младший лейтенант госбезопасности И.И. Черепов⁶, по образованию авиатехник, мобилизованный в органы госбезопасности московским горкомом ВЛКСМ в 1938 году. Он и некоторые его подчинённые, например, шифровальщик дивизии П.Д. Пухов, до поступления на службу в органы безопасности трудились на столичных заводах, поэтому легко находили общий язык с ополченцами, большинство которых составляли московские рабочие.

У младшего лейтенанта госбезопасности И.И. Черепова и некоторых других контрразведчиков не было опыта оперативной работы в войсках. Но они быстро освоили новые служебные обязанности благодаря помощи профессионала с многолетним опытом начальника особого отдела 33-й армии лейтенанта госбезопасности А.П. Иващенко.

Командиром 9 дно был назначен генерал-майор Б.Д. Бобров — опытный офицер с блестящим военным образованием, бывший штабс-капитан Русской императорской армии, участник Первой мировой и Гражданской войн, до войны преподававший в Военной академии РККА имени М.В. Фрунзе. Но военных профессионалов в дивизии

Ф.Л. СИНИЦЫН

F.L. SINITSYN

«ВОСТОЧНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ» ГИТЛЕРОВСКОЙ АРМИИ В ПЕРИОД КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (НОЯБРЬ 1942 г. — КОНЕЦ 1943 г.)

«EASTERN FORMATIONS» OF HITLERITE ARMY IN THE PERIOD OF RADICAL CHANGES IN THE GREAT PATRIOTIC WAR (NOVEMBER 1942 — THE END OF 1943)

Сведения об авторе. Синицын Фёдор Леонидович — докторант Института российской истории РАН, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: permcavt@gmail.com).

Аннотация. В статье рассказывается о создании и использовании гитлеровским командованием так называемых восточных формирований из представителей народов СССР и их роли в боевых действиях немецких войск на советско-германском фронте и в борьбе против партизан с ноября 1942 г. по конец 1943 г.

Ключевые слова: военный коллаборационизм в оккупированных регионах СССР; Русская освободительная армия; Управление восточных войск.

Information about author. Fyodor Sinitsyn — Doctoral Candidate of the Institute of Russian History, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: permcavt@gmail.com).

Summary. This article describes the development and use by the Hitlerite command of the so-called eastern formations from representatives of the USSR peoples and their role in fighting against the German forces in the Soviet-German Front in the struggle against guerrillas from November 1942 to the end of 1943.

Keywords: military collaboration in the occupied regions of the USSR; Russian Liberation Army; Administration of eastern troops.

В № 1 нашего журнала за 2014 год была опубликована статья Ф.Л. Синицына «Сначала мроят голодом... потом... заставляют под диктовку писать прошения», в которой рассматривался национальный фактор в военном коллаборационизме народов СССР в первый период Великой Отечественной войны с июня 1941 года по ноябрь 1942 года.

Предлагаемая вниманию читателей статья является продолжением данной темы. Автор рассказывает об использовании гитлеровским командованием «восточных формирований» во втором периоде Великой Отечественной войны и, основываясь на фактах, показывает, что общая численность военных коллаборационистов оставалась незначительной и в целом восточные формирования не оправдали надежд своих хозяев.

СЕРЬЁЗНЫЕ потери вермахта в живой силе на Восточном фронте вынудили немецко-фашистское командование уже в конце 1941 года пойти на создание из числа представителей народов СССР регулярных вооружённых формирований, которые получили название восточных. Для работы с ними в январе 1943 года в Главном командовании Сухопутных войск (ОКХ) было создано «Управление восточных войск» во главе с генерал-лейтенантом Х. Хельмигом¹. К этому времени

их численность достигала 130—150 тыс. человек². Разумеется, этого было недостаточно для реализации планов немецко-фашистского командования, и оно перешло к так называемой «добровольно-принудительной» мобилизации в «восточные формирования», которая началась с регистрации на оккупированной территории СССР мужского населения в возрасте от 14—18 до 45—60 лет³ и сопровождалась активной агитационно-пропагандистской кампанией. Гитлеровцы пытались внушить гражданам Советского Союза, что они должны искупить свою «вину» и «смыть позор большевизма»⁴. Русских «добровольцев» уверяли, что война на стороне Германии является «Освободительной войной», которая «несёт русскому народу и его Родине национальное возрождение и освобождение от сталинского ига»⁵. За счёт «добровольно-принудительной» мобилизации гитлеровцам удалось сформировать местную полицию. Гарнизоны немецких, а чаще венгерских, итальянских и пр. солдат оставались лишь в крупных городах и важных узловых пунктах, а во всех остальных местах дислоцировалась только местная полиция, подчинявшаяся немецкому коменданту и ставшая основной силой в борьбе против партизан.

Русских старались убедить, что «несмотря на то, что германцы и русские по их характеру и их внутреннему складу являются совершенно разными народами», «все теснее становится содружество германо-русского оружия в их совместной борь-

«УНИЧТОЖЕНИЕ ОКРУЖЁННОГО ПЕТЕРБУРГА НЕОБХОДИМО ДЛЯ НАШЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ...»

Финские войска в блокаде Ленинграда

«DESTRUCTION OF ENCIRCLED PETERSBURG IS NECESSARY FOR OUR SECURITY...»

Finnish troops during the siege of Leningrad

Сведения об авторе. Фролов Михаил Иванович — профессор Ленинградского государственного областного университета имени А.С. Пушкина, доктор исторических наук, профессор (196240, Санкт-Петербург, ул. Костюшко, д. 24).

Аннотация. В статье рассказывается о действиях вооружённых сил Финляндии на Карельском перешейке и в битве за Ленинград, раскрываются причины приостановки маршалом Маннергеймом активных наступательных операций, развенчивается миф о непричастности финского военно-политического руководства к жестокой блокаде Северной российской столицы.

Ключевые слова: блокада Ленинграда; финские войска; Маннергейм; операция «Северное сияние».

Information about author. Mikhail Frolov — Professor of the Leningrad State Regional University named after A.S. Pushkin, D. Sc. (Hist.), Professor (24 Kosciuszko Str., 196240 St. Petersburg).

Summary. The article describes the actions of the armed forces of Finland in the Karelian Isthmus and in the Battle of Leningrad, the reasons of suspension by Marshal Mannerheim of active offensive operations; debunks the myth of non-participation of the Finnish military-and-political leadership in the brutal blockade of the northern Russian capital.

Keywords: Siege of Leningrad; Finnish troops; Mannerheim; operation "Northern Lights".

Военно-политическое руководство Финляндии, участвовавшей в войне против СССР на стороне фашистской Германии, несёт непосредственную ответственность за блокаду Ленинграда. Однако в последнее время не только в западной прессе, но и в российских средствах массовой информации, в работах некоторых отечественных историков можно встретить иную интерпретацию этих исторических событий. Появились утверждения о якобы вынужденном вступлении Финляндии в войну с Россией, об оборонительном характере этой войны, об отсутствии у финнов каких-либо планов захвата советской территории и нежелании финского руководства участвовать в блокаде Ленинграда. Более того, маршала Маннергейма стали называть чуть ли не спасителем Северной российской столицы.

Сиюминутная политическая конъюнктура, русофобский настрой, своекорыстные цели жаждущих зарубежных бонусов авторов подобных публикаций не имеют ничего общего с объективными историческими реалиями середины прошлого столетия.

Истинные намерения верного сателлита Германии во Второй мировой войне раскрываются при анализе архивных и изданных документов, во множестве опубликованных серьёзных исторических исследований¹. К тому же о роли Финляндии в мировой войне рассказывается в публикациях общественных деятелей страны, финских историков, объективно излагающих основные события, цели и характер развязанной войны².

Финляндия объявила войну СССР 26 июня 1941 года. Некоторые историки и журналисты пытаются объяснить этот факт как ответные действия на бомбардировку советской авиацией финских аэродромов, где базировались немецкие самолёты, совершавшие налёты на российскую территорию. Однако по имеющимся документам и публикациям хорошо известно, что Финляндия заранее готовилась к войне с Советским Союзом, вступив в неё в сговоре с фашистской Германией.

О МИРНОМУ договору, заключённому с СССР в марте 1941 года, Финляндия обязалась не нападать на Россию и не вступать ни в какие направленные против неё союзы. Но уже через месяц финское руководство дало заверение германским представителям, что новое правительство будет следовать в немецком фарватере. Глава государства Р. Рюти в конце 1941 года так определил основы своего видения развития страны: «Всё будущее экономическое и политическое развитие Финляндии может осуществиться лишь на основе полного и добровольного (подчёркнуто авт.) присоединения к планам Германии и включения страны в "новый порядок" в Европе»³.

Правящие круги Финляндии сознательно приняли решение о сближении с рейхом. Ещё в 70-е годы прошлого столетия У.К. Кекконен утверждал, что «даже абсолютный болван не может больше отрицать того, что небольшая финская руководящая группа заключила с нацистской Германией секретное соглашение об участии Финляндии в агрессивной войне Гитлера летом 1941 г.»⁴.

Финский историк профессор Мауно Йокиппи в 1987 году опубликовал фундаментальный труд «Рождение

А.В. ОЛЕЙНИКОВ

A.V. OLEYNIKOV

«ОН ОЧЕНЬ РЕШИТЕЛЕН, ТВЁРД ХАРАКТЕРОМ И ЛИБЕРАЛЬНО НАСТРОЕН...»

Генерал В.И. Ромейко-Гурко на Русском фронте в 1914—1917 гг.

«HE'S VERY DETERMINED, STEADFAST IN CHARACTER AND LIBERAL-MINDED...»

General V.I. Romeyko-Gourko in the Russian Front in 1914—1917

Сведения об авторе. Олейников Алексей Владимирович — доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Астраханского государственного технического университета, кандидат юридических наук, доктор исторических наук (г. Астрахань. E-mail: stratig00@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена боевому пути одного из лучших полководцев России в годы Первой мировой войны генерала от кавалерии В.И. Ромейко-Гурко. На основе широкого круга источников (в том числе ранее не публиковавшихся архивных материалов) рассмотрены основные этапы боевой и военно-административной карьеры генерала.

Ключевые слова: Первая мировая война; Русский фронт 1914—1918; полководцы России; В.И. Ромейко-Гурко (Гурко).

Information about author. Aleksey Oleynikov — Associate Professor of the Academic Department of civil law disciplines of the Astrakhan State Technical University, Cand. Sc. (Law), D. Sc. (Hist.) (the city of Astrakhan, E-mail: stratig00@mail.ru).

Summary. The article is devoted to the combat path of one of the best military leaders in Russia during the First World War Cavalry General V.I. Romeyko-Gourko. On the basis of a wide range of sources (including previously unpublished archival materials) the main stages of combat and military-administrative career of General are considered.

Keywords: World War I; Russian Front in 1914—1918; Russian military leaders; V.I. Romeyko-Gourko (Gourko).

С ИЮНЯ 1915 года VI армейский корпус В.И. Гурко вошёл в состав 11-й армии (командующий генерал от инфантерии Д.Г. Щербачёв) Юго-Западного фронта. В результате Горлицкого прорыва 19—22 апреля и последующих боевых действий на Галицийском фронте сложилась тяжёлая оперативная обстановка. Для её стабилизации в Галицию начали перебрасывать войска. Постепенно баланс сил был восстановлен: «Среди прочих армейских корпусов Северо-Западного фронта, перебросенных в Галицию в мае, был и мой 6-й армейский корпус. Когда мои войска были сняты с фронта по рекам Бзура и Равка, я на автомобиле поехал в Седлец — корпус перевозился по железной дороге, — чтобы встретиться там с главным командующим Северо-Западным фронтом генералом Алексеевым, который направил меня дальше... на город Холм»¹.

Командование Юго-Западного фронта решило использовать корпус в многообещающем ударе во фланг наступающих дивизий группировки германского генерал-полковника А. фон Макензена (если бы русское командование копило резервы — относительно полнокровные корпуса,

перебрасывавшиеся с Северо-Западного фронта, и использовало их для воздействия на фланг вражеской ударной группировки, а не вводило в бой поочередно, занимаясь «латанием дыр», ход боевых действий на Русском фронте в 1915 году мог быть иным). Как вспоминал В.И. Гурко, «Щербачёв вполне согласился со сделанным мной предложением воспользоваться свежестью моих дивизий для целей активной обороны, в первую очередь ввиду того, что на линии Днестра в районе Николаева нет ни одной заранее подготовленной позиции, которая позволила бы вести речь об обороне пассивной»². Вновь под командованием генерала оказалось несколько соединений: VI (4-я и 16-я пехотные дивизии) и XXII (1, 2, 3 и 4-я финляндские стрелковые бригады, в мае развёрнутые в дивизии) армейские корпуса и 82-я пехотная дивизия.

Противник перешёл в наступление: «В середине ночи меня подняли с постели. Звонил начальник одной из приданных мне дивизий (из 22-го корпуса) с вопросом, не разрешу ли я ему отвести его дивизию за Днестр, поскольку получено сообщение о новом продвижении австрийцев, а он уже подготовил и частично укрепил очень выгодную позицию на противоположном берегу реки. Запретив предпринимать что-либо подобное, я, напротив,

строжайше приказал ему немедленно самому перейти в наступление и отбросить австрийцев с того малого участка передовой линии, который они могли захватить. В случае необходимости, сказал я ему, он может перебросить свои резервы с левого берега Днестра, тогда как я поддержу его наступление действиями соседних дивизий. Вскоре поступило донесение о том, что наше наступление развивается успешно; вперёд пошла Финляндская дивизия... Эти обстоятельства и прибытие свежих частей моего армейского корпуса стали поворотным пунктом наших операций на этом участке фронта... На следующий день начались активные операции, имевшие целью заставить германцев отступить на запад»³. Речь идёт о малоизученном эпизоде на Русском фронте — наступательных боях у Журавино 27 мая — 2 июня 1915 года, когда войска 11-й русской армии нанесли крупное поражение Южной германской армии (в частности, разгромлена 3-я гвардейская дивизия) и взяли в плен до 18 тыс. вражеских солдат и офицеров.

Центральное место в этих успешных действиях (происходивших в основном на безрадостном фоне второй половины кампании 1915 г.) принадлежит оперативной группировке В.И. Гурко: его войска нанесли поражение двум корпусам

¹ Продолжение. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2014. № 11, 12.

А.А. БРУСИЛОВ: «НИЖНИМ ЧИНАМ, УЧАСТВОВАВШИМ В КОННОЙ АТАКЕ, — МОЁ СПАСИБО И ЖАЛУЮ ВСЕМ ГЕОРГИЕВСКИЕ КРЕСТЫ»

Заамурцы в боевых действиях на Юго-Западном фронте Первой мировой войны

A.A. BRUSILOV: «MY THANKS TO LOWER RANKS, PARTICIPATING IN HORSE ATTACK, AND I GRANT ST. GEORGE'S CROSSES TO ALL OF THEM»

Trans-Amur District's warriors during combat actions in the South-Western
Front of the First World War

Сведения об авторе. Чернявская Елена Васильевна — научный сотрудник Центрального пограничного музея ФСБ РФ (Москва. E-mail: helena5489@mail.ru).

Аннотация. В статье на основе архивных данных и документальных источников исследуется участие воинов Заамурского округа пограничной стражи в Первой мировой войне.

Ключевые слова: Первая мировая война; Заамурский округ; Отдельный корпус пограничной стражи; боевые действия.

Information about author. Yelena Chernyavskaya — Researcher of the Central Border Museum of the RF FSS (Moscow. E-mail: helena5489@mail.ru).

Summary. On the basis of archival data and documentary sources the article investigates participation of warriors of the Trans-Amur District of Border Guard in the First World War.

Keywords: World War I; Trans-Amur District; Separate Corps of Border Guard; combat actions.

В ПЕРВУЮ мировую войну 1914—1918 гг. Россия вступила с удовлетворительно обученной регулярной армией, подготовленной в мирное время. Боевой дух в начале войны был очень высок, но выявившийся через полгода недостаток боеприпасов отрицательно сказался на уверенности и боеспособности войск. В армии считали, что исключается возможность победить врага при «молчащей» русской артиллерии. При этом солдаты обрекаются на бессмысленную смерть при полном отсутствии винтовок и патронов. После проведения ряда крупных сражений в Восточной Пруссии, в Галиции русская армия потеряла почти весь кадровый состав офицеров и нижних чинов. В морально расшатанных русских войсках немецкие и австрийские позиции стали считаться неприступными. В столь сложной ситуации требовались свежие силы, которые смогли бы укрепить боевой дух в войсках. Такие надежды были возложены на Заамурский округ Отдельного корпуса пограничной стражи (ОКПС), и в начале 1915 года заамурцев перебросили на

Юго-Западный фронт (ЮЗФ). Они были хорошо обучены и подготовлены, имели боевой опыт, приобретенный в ходе Русско-японской войны 1904—1905 гг. в отличие от остальных частей Пограничной стражи (ПС).

Уместно привести такой пример. Когда происходило реформирование в Заамурском округе ПС (1910 г.; войска свели в пограничные пехотные и конные части), император Николай II повелел передать в полки награды, присвоенные заамурским сотням за боевые действия с японцами, поскольку, по его мнению, «сохранение в частях Заамурского округа всех пожалованных... боевых наград имеет весьма важное значение... дабы таковой передачей сохранить память о бывших подвигах расформированных сотен»¹. Высочайшим указом от 22 сентября (5 октября) 1910 года «за геройские отличия, оказанные частями сего округа в минувшую войну с Японией», пограничным пехотным полком (1, 2, 3, 4, 5, 6-му) были пожалованы знамена, а пограничным конным (2, 3, 4, 5, 6-му) — штандарты. С этими святынями заамурские погранич-

ные части и прибыли на передовые позиции Юго-Западного фронта. К тому времени русские дивизии под давлением австро-венгерских войск отступали за Днестр и Прут. Сдержать их при большом некомплекте личного состава было сложно. По этому поводу начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал от инфантерии Н.Н. Янушкевич в телеграмме № 9595 отмечал, что «Юго-Западный фронт должен рассчитывать только на прибывающие Заамурские пограничные полки». Их сразу же ввели в оборонительные бои, сосредоточив сперва у г. Каменец-Подольский, а затем направив в район впадения реки Стрыпы в Днестр, что дало возможность командующему вновь созданной (март 1915 г.) 9-й армии генералу от инфантерии П.А. Лечицкому начать наступление. 4(17) марта 1915 года был освобожден г. Станиславов, а 14(27) «бой за Залещицкую переправу, — как сообщается в архивной справке, — шел ночью и продолжался весь день». В том же документе события освещаются так: «Все атаки австрийцев отражены. Переправившиеся в те-

А.Н. КОНЕЕВ,
А.О. ВЕРБОВОЙ

A.N. KONEYEV,
A.O. VERBOVOY

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ДУНАЙСКОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ В 1914—1918 гг.

COMBAT ACTIONS OF THE DANUBE FLOTILLA IN 1914—1918

Сведения об авторах. Конеев Алексей Николаевич — заведующий кафедрой «История войн и военного искусства» ВУНЦ ВМФ «ВМА имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова», контр-адмирал запаса, кандидат военных наук (197045, Санкт-Петербург, Ушаковская наб., д. 17/1).

Вербовой Алексей Олегович — научный сотрудник НИО-12 (исторический) ВУНЦ ВМФ «ВМА имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова», кандидат исторических наук (197045, Санкт-Петербург, Ушаковская наб., д. 17/1).

Аннотация. В статье исследуются некоторые подробности участия Дунайской военной речной флотилии в Первой мировой войне 1914—1918 гг.

Ключевые слова: Первая мировая война; Балканы; русские минные отряды; Экспедиция особого назначения.

Information about authors. Aleksey Koneyev — Chief of the Chair of War History and Military Art of the Navy's MESCS "Naval Academy named after Fleet Admiral of the Soviet Union N.G. Kuznetsov", Rear-Admiral (res.), Cand. Sc. (Mil.) (17/1 Ushakov Embankment, 197045 St. Petersburg).

Aleksey Verbovoy — RD-12 (Historical) Researcher of the Navy's MESCS "Naval Academy named after Fleet Admiral of the Soviet Union N.G. Kuznetsov", Cand. Sc. (Hist.) (17/1 Ushakov Embankment, 197045 St. Petersburg).

Summary. This article explores some details of participation of the Danube River Flotilla in the World War I of 1914—1918.

Keywords: World War I; Balkans; Russian mine troops; Special Purpose Expedition.

В НАЧАЛЕ XX века ведущие европейские державы в преддверии назревавших вооружённых столкновений между ними за передел территорий размежевались на два военно-политических блока: Россия, Великобритания, Франция и Италия (Четверное согласие), с одной стороны, и Германия, Австро-Венгрия, Турция (Османская империя) и Болгария (Четверной союз) — с другой. Яблоком раздора для них, можно сказать, были Балканские земли, где и разгорелся очаг Первой мировой войны. Поводом для неё послужило убийство 28 июня 1914 года наследника австрийского престола эрцгерцога Фердинанда и его жены, в причастности к которому обвинили Сербию. В ответ Австро-Венгрия месяц спустя развернула на австро-сербской границе боевые действия. Российское правительство выступило в защиту Сербии, выказав готовность «помочь сербскому народу» и приступив к всеобщей мобилизации резервистов. В свою очередь Германия объявила 1 августа войну России, через день — Бельгии и Франции, а затем и Великобритании.

Линия фронта между Австро-Венгерской империей и молодым Сербским королевством омывалась тремя мощными реками: Дриной на

западе, Дунаем и Савой на севере. На них дислоцировалась Дунайская австро-венгерская флотилия, считавшаяся одной из сильнейших в мире. В её основной состав входили мониторы «Темеш», «Бодрог», «Кёрёш», «Шамош», «Марош», «Лейта», патрульные катера «h», «d», «g», «b», «c», «f», тральщики, буксиры, баржи, вспомогательные суда. Командовал флотилией капитан 3 ранга Олаф Вульф¹. Поскольку маленькая и бедная Сербия, не располагавшая судами аналогичных классов, не имевшая соответствующего вооружения, оказалась почти что беззащитной, Россия, чтобы противостоять австро-венгерским «речникам», развернула свои боевые корабельные силы.

Первоначально по приказу штаба Черноморского флота был сформирован отряд из 16 человек под командой офицера с линкора «Ростислав» старшего лейтенанта В. Григоренко. Отряду поставили задачу выставить минные заграждения на Дунае и его притоке (Саве)², причём выполнялась она с использованием только средств, доставленных из Севастополя (серб их в своём распоряжении тоже не имели). Мины ставились русскими моряками с помощью плоскодонных спаренных настилом рыбацких лодок, позволявших установить за

ночь 2—3 минных банки. Впрочем, они всегда являлись неожиданно для противника, совершенно не готового к минной войне на Дунае³.

Одной из важнейших задач минёров отряда Григоренко стал подрыв шлюза Славучского канала с находившимися там двумя мониторами противника. Предназначенные для этого мины сперва везли на волах, непосредственно к берегу реки несли на руках, для спуска к воде использовали подручные средства — бревна, верёвки. Постановка оказалась удачной: мины были взорваны у самого шлюза, обрушив его взметнувшимся водяным валом, так что вражеские мониторы вскоре оказались на мели. Они бездействовали полтора месяца до подъёма уровня воды в Саве⁴.

Через месяц после начала боевых действий для усиления григоренковского отряда по приказу начальника Морского генерального штаба адмирала А.И. Русина из моряков-черноморцев был сформирован ещё один во главе со старшим лейтенантом А. Волковницким, принявшим общее руководство минёрами (44 человека). Им предстояло продолжать минирование Савы и Дуная и организовывать переправы через эти реки для сербских соединений и частей⁵.

В.А. ФОМИН

V.A. FOMIN

ПОБЕДЫ РУССКОЙ АРМИИ СТЯЖАЛИ ЕМУ МИРОВУЮ СЛАВУ

Фельдмаршал П.А. Румянцев

VICTORIES OF THE RUSSIAN ARMY COURTED THE WORLDWIDE FAME TO HIM

Field Marshal P.A. Rumyantsev

Сведения об авторе: Фомин Валентин Антонович — профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия ВС РФ», полковник в отставке, кандидат исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ (Москва). E-mail: gersiwiers@gmail.com).

Аннотация. В статье освещаются жизненный путь, боевой, полководческий и педагогический опыт фельдмаршала П.А. Румянцева.

Ключевые слова: биография П.А. Румянцева; ратные подвиги; система воспитания и обучения войск; оценки современников и последователей.

Information about author: Valentin Fomin — Professor of humanitarian and socio-economic disciplines of the Land Force's Military Training-and-Research Centre "Combined-Arms Academy of the RF AF", Colonel (ret.), Cand. Sc. (Hist.), Professor, Honoured Figure of Higher Education of the Russian Federation (Moscow). E-mail: gersiwiers@gmail.com).

Summary. The article highlights the life way, combat, military and teaching experience of Field Marshal P.A. Rumyantsev.

Keywords: biography of P.A. Rumyantsev; feats of arms; system of education and training of troops; evaluations of contemporaries and followers.

ПЁТР АЛЕКСАНДРОВИЧ РУМЯНЦЕВ родился 4(15) января 1725 года в Москве. Отец его Александр Иванович, один из ближайших помощников Петра I, был способным военным администратором и дипломатом. Мать Мария Андреевна слыла для своего времени прекрасно образованной. Всё это во многом определило жизненный путь и убеждения будущего полководца. С малых лет Александра определили рядовым в лейб-гвардии Преображенский полк с пребыванием под опекой родителей. Когда ему исполнилось 14 лет, отец отправил его в Берлин для приобретения навыков дипломатической службы, но вскоре возвратил в Петербург для поступления в сухопутный кадетский корпус. В 1740 году, не дождавшись окончания учёбы, юный Румянцев по ходатайству был произведён в прапорщики. С 1741-го служил в Финляндии при отце уже капитаном. В 1743-м (в чине полковника) был назначен командиром Воронежского пехотного полка, в 1748-м участвовал в походе русских войск на Рейн.

Первые серьёзные шаги на полководческом поприще он делал во время так называемой Семилетней

П.А. Румянцев

войны*, командуя бригадой, затем дивизией. Особенно отличился Румянцев под Грос-Егерсдорфом (1757 г.) и Кунесдорфом (1759 г.), где русские войска нанесли сокрушительное поражение прусской армии Фридриха II. В 1761 году во главе корпуса Румянцев успешно

* Война 1756—1763 гг. объединившихся в союз России, Австрии, Франции, Испании, Саксонии и Швеции против Пруссии, Великобритании и Португалии.

руководил осадой и взятием крепости Кольберг.

В 1764 году его назначили (без оставления военной деятельности) президентом Малороссийской коллегии и генерал-губернатором Малороссии. Однако «поле брани снова позвало его на ратные подвиги». С началом Русско-турецкой войны 1768—1774 гг. «президент-военачальник» командовал 2-й армией, а затем (1769 г.) возглавил экспедицию по взятию Азова с последующим назначением командующим 1-й армией.

За победы над турками при Ларге и Кагуле П.А. Румянцев получил фельдмаршальский жезл, а вскоре почётное добавление к своей родовой фамилии — «Задунайский» и назначение на должность командующего тяжёлой кавалерией.

С началом очередной Русско-турецкой войны 1787—1791 гг., снова командуя 2-й армией, он, войдя в конфликт с главнокомандующим Г.А. Потёмкиным, «самоустранился от обязанностей военачальника», за что в 1789 году был отозван с фронта «к управлению Малороссией». Пять лет спустя «отставной фельдмаршал» активно участвовал в подготовке войск, направленных в Польшу для подавле-

С.Е. ЛАЗАРЕВ,
А.А. ГУЛЯЕВS.Ye. LAZAREV,
A.A. GULYAEV

ОТ ПОРТНОГО ДО КРАСКОМА

FROM THE TAILOR TO THE RED COMMANDER

Сведения об авторах. Лазарев Сергей Евгеньевич — кандидат исторических наук (Орловская обл., д. Малая Куликовка. E-mail: lasarev2009@yandex.ru).

Гуляев Алексей Александрович — студент заочного отделения 3-го курса исторического факультета Московского государственного педагогического университета (Москва. E-mail: Krzyzanovsky.1917@yandex.ru).

Аннотация. В статье рассказывается о советском военном деятеле Е.А. Щаденко, его участии в революционных событиях 1905—1907 гг. и 1917 г., Гражданской войне, обороне Царицына, формировании 1-й и 2-й Конных армий, непростых отношениях с С.М. Будённым и К.Е. Ворошиловым.

Ключевые слова: Е.А. Щаденко; С.М. Будённый; К.Е. Ворошилов; 1-я Конная армия; 2-я Конная армия.

Information about authors. Sergey Lazarev — Cand. Sc. (Hist.) (village of Malaya Kulikovka of the Oryol Region. E-mail: lasarev2009@yandex.ru).

Aleksey Gulyaev — 3d-year extramural student of the History Faculty of the Moscow State Pedagogical University (Moscow. E-mail: Krzyzanovsky.1917@yandex.ru).

Summary. The article tells about the Soviet military figure Ye. A. Shchadenko, his participation in the revolutionary events of 1905—1907 and 1917, the Civil War, the defence of Tsaritsyn, formation of the 1st and 2nd Cavalry Armies, uneasy relations with S. M. Budyonny and K. Ye. Voroshilov.

Keywords: Ye. A. Shchadenko; S. M. Budyonny; K. Ye. Voroshilov; 1st Cavalry Army; 2nd Cavalry Army.

Чем дальше уходят от нас события Гражданской войны в России, тем труднее становится вспоминать её участников. Конечно, знаковые фигуры с обеих сторон, такие, например, как К.Е. Ворошилов, С.М. Будённый, А.И. Деникин, барон П.Н. Врангель, до сих пор, что называется, на слуху, а вот десятки других имён практически стёрлись из памяти, и найти их можно разве лишь в специальных военно-исторических публикациях да в архивах. К забытым относится и Е.А. Щаденко, немало сделавший для становления на юге России советской власти и формирования её Вооружённых сил. Правда, в широких массах он и при жизни был не очень известен, оставаясь как бы в тени С.М. Будённого и К.Е. Ворошилова. Более того, за ним прочно закрепился образ малограмотного ретрограда, не разбиравшегося в военном деле и имевшего лишь один «талант» — личную преданность И.В. Сталину и К.Е. Ворошилову. Авторы предлагаемой вниманию читателей статьи попытались сломать сложившиеся стереотипы и показать своего героя в ином свете, по крайней мере на этапе его становления как военного деятеля, в период его участия в Гражданской войне и в годы первого мирного десятилетия.

ЕФИМ Афанасьевич Щаденко родился 12 сентября 1885 года в станице Каменской Донской области (ныне г. Каменск-Шахтинский Ростовской области)¹. Однако, по мнению его земляка С.И. Мигулина, местом рождения Е.А. Щаденко могла быть Курнаково-Липовская волость Донецкого округа области Войска Донского — ныне с. Курнаково-Липовка Тарасовского района Ростовской области². Его отец, Афанасий Сидорович Щаденко, занимался, как тогда говорили, чёрной работой: возил воду, вывозил с дворов мусор и т.п., а мать была подёнщицей³.

Известно также, что Щаденко-старший сильно злоупотреблял спиртным⁴.

По воспоминаниям земляков, Ефим рос бойким, добрым и отзывчивым, проявлял находчивость и изобретательность в детских играх. В возрасте 8—9 лет его отдали в церковно-приходскую школу. Учился он прилежно по всем предметам, кроме «Закона Божия». О преподавателе этого предмета Ефим писал сатирические стишки и рисовал на классной доске его карикатуры, так что нет ничего удивительного, что Е.А. Щаденко успел окончить лишь два класса цер-

ковно-приходской школы. (Примечательно, что впоследствии он с таким общеобразовательным багажом успешно учился в Военной академии.)

Впрочем, и тогда два года учёбы в церковно-приходской школе для Ефима даром не прошли. Его, как человека грамотного, охотно взял к себе хозяин так называемой портняжной мастерской некто Шапошников, откуда он перешёл в мастерскую Курепкина, поскольку тот выпускал более квалифицированных портных. Здесь, кроме обучения профессии портного, мальчик учился жить. Так, видя постоянное пьянство мастеров, к чему добавлялось и пьянство отца, подросток сделался убеждённым трезвенником. Это сохранилось на всю жизнь⁵.

По окончании учёбы у Курепкина Ефим перешёл в мастерскую Макарова, где он организовал первую забастовку. Кончилась она тем, что Ефиму Афанасьевичу пришлось покинуть родные пенаты и уехать на Кавказ⁶. За несколько лет он побывал в Ростове-на-Дону, Баку, Пятигорске, где в апреле 1904 года вступил в объединённую организацию социал-демократов⁷.

Первая русская революция 1905—1907 гг. застала его в Баку: он работал в мастерской Наугольнева, затем перешёл в более крупную мастерскую Тумаева.

В.А. БОБКОВ

V.A. BOBKOV

«ПРЕДНАЗНАЧЕНЫ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ДЛЯ ИСПРАВЛЕНИЯ КРЕПОСТНОЙ АРТИЛЛЕРИИ И ПРОЧИХ ВЕЩЕЙ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ВЕДОМСТВА...»

Окружные арсеналы России во второй половине XIX — начале XX века

«THEY ARE DESIGNED PRIMARILY FOR CORRECTING FORTRESS ARTILLERY AND OTHER THINGS OF THE ARTILLERY DEPARTMENT...»

District arsenals of Russia in the second half of XIX — early XX century

Сведения об авторе. Бобков Владимир Александрович — доцент кафедры международных отношений и международного права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, кандидат исторических наук (г. Брянск. E-mail: vladimir.bobkoff-2009@yandex.ru).

Аннотация. Статья, основанная на ранее не введённых в научный оборот источниках, посвящена истории российских окружных арсеналов второй половины XIX — начала XX в.

Ключевые слова: арсенал; артиллерия; армия; военная промышленность.

Information about author. Vladimir Bobkov — Associate Professor of the Academic Department of international relations and international law, the Bryansk State University named after I.G. Petrovsky, Cand. Sc. (Hist.) (Bryansk. E-mail: vladimir.bobkoff-2009@yandex.ru).

Summary. The article, based on the sources previously unintroduced into scientific circulation, is devoted to the history of Russian district arsenals in the second half of XIX — early XX century.

Keywords: arsenal; artillery; army; military industry.

Проблема влияния военных реформ 1860—1870 гг. в Российской империи¹ на процесс дальнейшего преобразования её вооружённых сил детально не разработана в историографии, хотя в последние годы наблюдается оживление исследовательского интереса к темам, затрагивающим отдельные звенья российского военного устройства². В данной статье представлен один из малоизвестных сюжетов отечественной военной истории второй половины XIX — начала XX века — деятельность российских окружных арсеналов.

В ПЕРИОД Крымской войны 1853—1856 гг. российские арсеналы (местные, подвижные, окружные) были включены в дело обороны государства — при них находились необходимые запасы, с их помощью производились новые предметы материальной части артиллерии. 1-е отделение

осадного артиллерийского парка № 1, не приводимого в военное положение, находилось в Риге, 2-е — при Санкт-Петербургском арсенале, обоз этих отделений, перевезённый для безопасности от неприятеля «из Риги в Динабург по приказанию военного министра возвратили в Ригу». Артиллерия 5-го и 6-го отделений осадного артиллерийского парка № 2 находилась на вооружении Бендер, Аккермана, Одессы и Николаева, а 7-го и 8-го — в Киеве. Обоз этих «отделений состоял в распоряжении главнокомандующего 2 армией для перевозок тяжестей, и часть его из принадлежавшего 5 и 6-му отделениям доставлена для исправления в Киевский арсенал». После войны, в самом начале проведения военных реформ окружные арсеналы были реорганизованы. Учреждённые в военный период для ускорения снабжения батарей всеми предметами артиллерийского довольствия «два передовых депо в Бериславле и Вознесенске были упразднены, и оставшаяся в сих складах артиллерия свезена в Херсонский артиллерийский гарнизон»³.

В 1858 году были переформированы и усилены артиллерия и арсеналы на Кавказе и за ним, и как результат — расширилась и сеть ремонтных учреждений: «Для успешного снабжения войск, крепостей и укреплений предметами артиллерийского довольствия учреждаются арсеналы: на правом крыле кавказской линии в Усть-Лабе; на левом крыле кавказской линии в крепости Грозной; в Прикаспийском крае в крепости Петровской; на лезгинской линии в Новых Закаталах; в Кутаисском генерал-губернаторстве в Усть-Цженис-Цхал; для закавказских крепостей и войск, там расположенных, в Тифлисе»⁴.

Уже тогда сложилась разветвлённая система производства, ремонта и снабжения российской армии и частично флота артиллерией и снарядами. Помимо местных, подвижных и окружных арсеналов, а также особых арсенальных учреждений существовали места хранения тех или иных запасов для артиллерийских частей: Московский оружейный арсенал (в тот период производством артиллерии не занимался); Калужский, Дубовский, Астраханский, Ростовский (на Дону)

Е.П. АБРАМОВ

Ye.P. ABRAMOV

«ЕСЛИ НАЧНЁТСЯ ВОЙНА, КЛЯНУСЬ ВАМ БОГОМ, ЧТО Я ВСЕГДА БУДУ ВПЕРЕДИ»

«IF THE WAR BREAKS OUT, I SWEAR BY GOD THAT I'LL ALWAYS BE AHEAD»

Сведения об авторе. Абрамов Евгений Петрович — профессор кафедры оперативно-тактической подготовки Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова, полковник в отставке, доктор исторических наук, доцент (Санкт-Петербург. E-mail: svekla527@mail.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, повлиявшие на выбор М.Ю. Лермонтовым офицерской карьеры; представлена его родословная; описана военная служба боевого офицера, великого поэта и истинного патриота России.

Ключевые слова: М.Ю. Лермонтов; Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров; Кавказская война; лейб-гвардии Гусарский полк.

Information about author. Yevgeny Abramov — Professor of the Academic Department of operational-and-tactical training of the Military Medical Academy named after S.M. Kirov, Colonel (ret.), D. Sc. (Hist.), Associate Professor (Saint-Petersburg. E-mail: svekla527@mail.ru).

Summary. The article examines the factors that influenced on the choice by M.Yu. Lermontov of officer career; presents his pedigree; describes military service of the combat officer, great poet and true patriot of Russia.

Keywords: M.Yu. Lermontov; school of Guard sub-ensigns and cavalry cadets; Caucasian War; Life Guards hussar regiment.

Свои автопортреты М.Ю. Лермонтов, как правило, сопровождал лаконичной подписью: «Русский офицер и поэт». Тем самым как бы подчёркивал, что прежде всего он русский офицер¹.

Между тем военная биография М.Ю. Лермонтова, в том числе учёба в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, боевые заслуги и служба в четырёх полках российской армии, где он с честью носил мундир русского офицера, остаётся менее известной стороной жизни великого поэта, 200-летие со дня рождения которого наша страна отмечала в октябре прошлого года.

Следуя родовой традиции, в армии и на флоте служили многие мужчины военной династии Лермонтовых. Родоначальником этого старинного рода шотландского происхождения в России являлся Георг (Юрий) Лермонт, состоявший первоначально на службе в войске Речи Посполитой. В 1613 году он в числе других шотландских и ирландских наёмников перешёл на сторону России, одно время служил в войске князя Дмитрия Пожарского, погиб во время Русско-польской войны 1632—1633 гг. в чине ротмистра

Портрет М.Ю. Лермонтова
в форме Тенгинского
пехотного полка

рейтарского полка. Его сын Пётр, в 1653 году принявший православие, в 1656—1659 гг. являлся воеводой в Саранске. Внук Юрий (Евтихий) Петрович в 1686 году был пожалован стольником². Один из четырёх правнуков, Пётр Евтихиевич, дослужился до звания капитана. В дальнейшем все их потомки (так называемой Измайловской линии) были офицерами русской армии.

Прадед поэта Ю.П. Лермонтов, окончивший Сухопутный шляхетный (с 1800 г. 1-й кадетский) корпус, завершил службу секунд-майором лейб-гвардии Преоб-

раженского полка. Артиллерийским поручиком был дед Михаила Юрьевича П.Ю. Лермонтов. Отец поэта Юрий Петрович в 1804 году окончил 1-й кадетский корпус в Петербурге и вышел прапорщиком в Кексгольмский пехотный полк. Через 11 месяцев Ю.П. Лермонтов в чине подпоручика был переведён в вышеуказанный корпус воспитателем, а в 1811 году «за болезнью уволен от службы капитаном и с мундиром». В течение всей своей семилетней армейской карьеры Юрий Петрович Лермонтов был на хорошем счету у начальства, подтверждением чему могут служить три объявленных ему «Высочайших удовольствия и благодарности». Когда над Россией разразилась гроза двенадцатого года, отец поэта снова надел офицерский мундир и вступил в ополчение. По утверждению известного исследователя творчества М.Ю. Лермонтова В.А. Мануйлова, «место и условия смерти отца поэта остались неизвестны».

Славные страницы в историю Российского флота вписали Лермонтовы-моряки. Наиболее известный из них — герой Отечественной войны 1812 года дальний родственник поэта (шестиродный брат) адмирал Михаил Николаевич Лермонтов, сын капитан-лейтенанта Николая Петровича Лермонтова³. В 1807 году, произведённый в гардемарины, он в составе морской пехоты Балтийского флота принял участие в

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ЧЛЕН ЦЕНТРОБАЛТА

Судьба флагмана 2 ранга Г.П. Галкина

A LEGENDARY MEMBER OF THE CENTRAL BALTIC COMMITTEE

The fate of Flagman 2nd Rank G.P. Galkin

Сведения об авторе. Близниченко Сергей Сергеевич — доцент кафедры транспортных сооружений Кубанского государственного технологического университета, кандидат технических наук (г. Краснодар. E-mail: Flagman.Flota@yandex.ru).

Аннотация. В статье показан жизненный путь бывшего члена Центробалта, командующего Каспийской военной флотилией и помощника командующего Краснознамённым Балтийским флотом, орденоносца, флагмана 2 ранга Г.П. Галкина, необоснованно репрессированного в 1938 г.

Ключевые слова: член Центробалта; флагман 2 ранга Г.П. Галкин; «военно-фашистский заговор»; политические репрессии в СССР.

Information about author. Sergey Bliznichenko — Associate Professor of the Academic Department of transport facilities, the Kuban State Technological University, Cand. Sc. (Tech.) (Krasnodar. E-mail: Flagman.Flota@yandex.ru).

Summary. The article shows the life way of the former member of the Central Baltic Committee, Commander of the Caspian Flotilla and the Deputy Commander of the Red Banner Baltic Fleet, order bearer, Flagman the 2nd Rank G.P. Galkin unduly repressed in 1938.

Keywords: member of the Central Baltic Committee; Flagman the 2nd Rank G.P. Galkin; "military fascist conspiracy"; political repressions in the Soviet Union.

Одним из репрессированных в 1938 году заслуженных флотских военачальников был флагман 2 ранга Г.П. Галкин — член Центробалта в 1917 году, многолетний комиссар Штаба Рабоче-крестьянского Красного флота (РККФ), командующий Каспийской военной флотилией (1927—1930 гг.), помощник командующего Краснознамённым Балтийским флотом (КБФ) по авиации (1933—1937 гг.).

ГЕОРГИЙ Павлович Галкин родился 1(12) января 1896 года в деревне Курган Спиоровского района Калининской (Тверской) области в простой крестьянской семье. Как и многие его сверстники, с 12 лет пошёл на заработки. Но ему хотелось «выбиться в люди», и в 1912 году он поступил в школу юнг Балтийского флота, где проучился два года¹. После окончания школы юношам нужно было выбирать флотскую специальность, и Галкин записался в класс электриков Минной школы, который окончил в 1915 году, и в чине унтер-офицера 2-й статьи был направлен для продолжения службы на новый эсминце «Автроил». Февральская революция застала Георгия Павловича в Ревеле (Таллин). В марте 1917 года его избрали членом флотского комитета города, а в июне — членом Центробалта 1-го созыва, где он стал заме-

стителем председателя и одновременно вошёл в Гельсингфорсский совет². Так Г.П. Галкин оказался в руководящем ядре Балтфлота, сыгравшего решающую роль в совершении Октябрьского переворота 1917 года.

В 1918 году Г.П. Галкин одним из первых вступил в ряды военных моряков Рабоче-крестьянского Красного флота. В том же году он был принят в члены РКП(б) и назначен комиссаром эсминца, на котором ранее служил. В этой должности Георгий Павлович участвовал в Гражданской войне³.

В ноябре 1918 года Г.П. Галкин пошёл на повышение: стал помощником главного комиссара Флота Балтийского моря (ФБМ). В этой хлопотной должности он прослужил ровно два года. За это время ему не раз доводилось участвовать в обсуждении острых вопросов повседневного взаимодействия флотских военных специалистов (военспецов) с политическими работниками — комиссарами, когда от правильного решения зависела судьба людей, а иногда и революции, учитывая роль Балтфлота в отражении атак интервентов и белогвардейцев на северо-западе страны. Деятельность Г.П. Галкина получила одобрение руководства, и он в ноябре 1920 года был назначен военным комиссаром штаба ФБМ. Флотом тогда командовал Ф.Ф. Раскольников, отношения которого с комиссарами, да и вообще

с партийными руководителями⁴, включая председателя Петроградского совета и члена Политбюро ЦК РКП(б) Г.Е. Зиновьева, нельзя было назвать конструктивными. В итоге в феврале 1920 года Раскольникова «ушли» с занимаемого поста. Временное исполнение обязанностей командующего флотом принял на себя начальник штаба В.А. Кукель (Краевский). Непосредственное участие в этих событиях принимал и военком Г.П. Галкин.

В конце февраля 1921 года обстановка в Петрограде обострилась. С декабря 1920 года фактически прекратился подвоз донецкого угля, срывались поставки продовольствия. Газета «Петроградская правда» не раз сообщала о снижении норм выдачи продуктов по карточкам. Из-за отсутствия топлива, электроэнергии и сырья закрывались заводы и фабрики. То на одном, то на другом предприятии начались выступления рабочих, требовавших улучшения продовольственного снабжения, восстановления рыночной торговли и снятия с дорог к Петрограду заградительных отрядов, которые не только не пропускали крестьян в город, но и изымали продукты у горожан, ездивших за ними в деревни. В этих условиях меньшевики требовали перевыборов в Советы. На Васильевском острове 24 февраля толпа разоружила охрану гауптвахты Петроградской морской базы, освободив находившихся там арестованных.

В.Д. ГЛАЗКОВ

V.D. GLAZKOV

В НЕБЕСАХ МЫ ЛЕТАЛИ ОДНИХ

WE FLEW IN THE SAME SKY

Сведения об авторах. Глазков Виктор Дмитриевич — участник Великой Отечественной войны. Негенбля Иван Ефимович — кандидат исторических наук (г. Якутск. E-mail: nie1938@yandex.ru). Долицкий Александр Борисович — директор Исследовательского центра Аляска — Сибирь, магистр исторических наук (г. Джуно, Аляска, США. E-mail: adolitsky@gci.net).

Аннотация. Статья представляет собой воспоминания участника Великой Отечественной войны В.Д. Глазкова о работе по перегонке самолётов из США в СССР по трассе Аляска — Сибирь, о выполнении особых заданий в аэропортах Аляски и Восточной Сибири, о встречах с А.А. Громыко и А.Ф. Керенским.

Ключевые слова: ленд-лиз; воздушная трасса Аляска — Сибирь; Красноярская воздушная трасса; создание ООН.

Information about authors. Viktor Glazkov — participant of the Great Patriotic War.

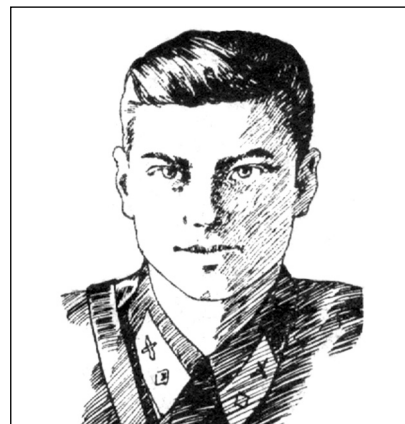
Ivan Negenblya — Cand. Sc. (Hist.) (Yakutsk. E-mail: nie1938@yandex.ru).

Aleksandr Dolitsky — Director of the Research Centre Alaska — Siberia, Master Sc. (Hist.) (Juneau, Alaska, USA, E-mail: adolitsky@gci.net).

Summary. The article is the memories of the Great Patriotic War participant V.D. Glazkov on aircraft airferry from the United States to the Soviet Union along the route from Alaska to Siberia, on implementation of specific tasks in the airports of Alaska and Eastern Siberia, about meetings with A.A. Gromyko and A.F. Kerensky.

Keywords: Lend-Lease; air route from Alaska to Siberia; Krasnoyarsk air route; creation of the United Nations.

Наш журнал не раз обращался к теме ленд-лиза, в частности к перегонке из США в СССР боевых и транспортных самолётов по трассе Аляска — Сибирь, по которой прошли, по оценкам специалистов, примерно 8 000 машин. Предлагаемые вниманию читателей воспоминания В.Д. Глазкова*, летавшего в 1942—1945 гг. бортрадистом в экипажах самолётов Ли-2 и С-47, показывают работу по обустройству трассы, её технической оснащённости, отношение советских и американских лётчиков к делу как бы изнутри, на фактах повседневности, которые далеко не всегда складывались так, как этого хотелось руководству. Представляют интерес и впечатления автора от знакомства с городами Соединённых Штатов, его встречи с генконсулом СССР в Нью-Йорке В.И. Ломакиным, послом СССР в США А.А. Громыко, бывшим премьером Временного правительства А.Ф. Керенским. Литературную и историко-техническую обработку воспоминаний В.Д. Глазкова выполнили И.Е. Негенбля (г. Якутск) и А.Б. Долицкий (США, Аляска, г. Джуно).

В.Д. Глазков

Рисунок Б. Васильева с фотографии, 1943 г.

Начальный период работы трассы

11 МАРТА 1941 года Конгресс США принял закон о ленд-лизе, по которому США передавали странам антигитлеровской коалиции продовольствие, вооружение, боеприпасы, стройматериалы, стратегическое

* ГЛАЗКОВ Виктор Дмитриевич — участник Великой Отечественной войны, бортрадист в Московской авиагруппе особого назначения, 28 раз вылетал на линию фронта с целью доставки продовольствия и боеприпасов. На трассе Аляска — Сибирь налетал 2160 часов, перевёз 2600 человек лётного состава, перегнал 23 транспортных самолёта С-47. В послевоенные годы продолжал работать на разных должностях в гражданской авиации, проведя в воздухе в общей сложности 18 346 часов.

сырьё, медикаменты, самолёты и другие материальные ресурсы. В июне 1942 года поставки по ленд-лизу распространились и на Советский Союз.

Вначале поставки осуществлялись по двум путям. Первый пролегал от портов западного побережья США по Тихому и Индийскому океанам, Аравийскому морю и Персидскому заливу в порт Басра. По этому маршруту суда шли более двух месяцев. Самолёты разбирались и упаковывались в ящики, из Басры по железной дороге они перевозились в Иран и после сборки перегонялись в СССР.

Второй путь, более короткий, был сопряжён с большим риском. Он пролегал от восточного побережья США через Великобританию до

Мурманска, далее до Архангельска. Гитлеровские подводные лодки и авиация, базировавшиеся в оккупированной Норвегии, активно противодействовали прохождению судов. Поэтому было решено перегонять самолёты по воздуху — из Монтаны через Канаду, Аляску, Чукотку, Якутию, Западную Сибирь и затем на советско-германский фронт.

Хочется отметить высокую оперативность при подготовке и вводе в строй аэродромов особой воздушной трассы Фэрбенкс — Ном (Аляска), далее через Берингов пролив — Уэлькаль — Сеймчан — Якутск — Киренск — Красноярск. В послании от 17 июня 1942 года Ф.Д. Рузвельт писал И.В. Сталину: «Посол Литвинов информировал меня, что Вы одобрили переброску

А.В. ПЕЧЕЙКИН

A.V. PECHEYKIN

ФУРАЖКА ВОЕННОГО ОБРАЗЦА

MILITARY-STYLE SERVICE CAP

Сведения об авторе. Печейкин Александр Валерьевич — ведущий научный сотрудник Центрального пограничного музея ФСБ РФ, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: pe4av@mail.ru).

Аннотация. В статье рассказывается об образцах военных фуражек, их изменениях, введении козырька как обязательного элемента этого головного убора.

Ключевые слова: фуражка; козырёк; подбородный ремешок.

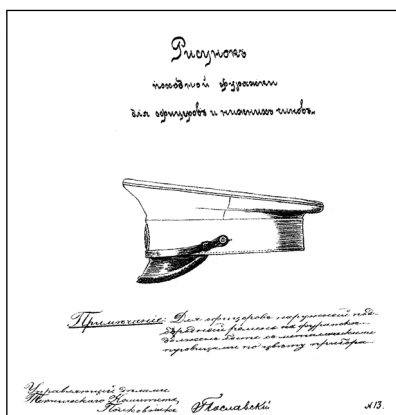
Information about author. Aleksandr Pecheykin — Leading Researcher of the Central Border Museum of the RF FSS, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: pe4av@mail.ru).

Summary. The article describes the types of military peak caps, their changes, introduction of visor as a mandatory element of the headdress.

Keywords: peak cap; visor; chin strap.

НЕСМОТЯ на очевидную пользу козырька, прикрывающего глаза человека от солнечного света, солдатская фуражка с круглой тульей, введённая в России царским указом от 23 сентября 1811 года, почти сто лет изготавливалась без этой детали. По сохранившимся иконографическим источникам даже офицеры носили фуражки как с козырьками, так и без них¹. Фуражки с козырьками для нижних чинов, судя по всему, сначала появились у самокатчиков (велосипедистов), которым они были определены в июле 1892 года в качестве добавочного обмундирования. Полтора годами позже такую же фуражку ввели для ратников конных сотен государственного ополчения, в январе 1897 года нижние чины армейских драгунских полков также получили фуражку с козырьком. Но процесс не затрагивал основной массы армии — её пеших частей². Лишь в 1907 году с введением в русской армии походного обмундирования защитного цвета головным убором была определена фуражка с козырьком. Её подробное описание и рисунок установил приказ по военному ведомству № 632 от 15 декабря 1907 года.

Предполагалось, что данный головной убор будет использоваться летом, поэтому фуражки шились из льняной или хлопчатобумажной ткани. Но иметь отдельную летнюю фуражку, видимо, оказалось накладно, и к 1910 году походные фуражки стали изготавливать из сукна защитного цвета, которые теперь полагалось носить и на всех манёврах, и на зимних полевых занятиях, и в лагерьном расположении.

Походная фуражка для офицеров и нижних чинов образца 1909 г.

Туля такой фуражки имела высоту 5 см, диаметр круглого дна, в зависимости от размера головы человека, допускался трёх размеров: 26,7, 25,5 и 24,4 см. Шов на околыше шириной 4,4 см располагался спереди и прикрывался кокардой. Изнутри фуражка подбивалась хлопчатобумажной рубашечной тканью на дне и под тульей. Околыш усиливался картоном и подшивался кожаными подтулейником. По окружности дна внутрь вкладывался стальной обруч, прикреплявшийся на равных расстояниях в четырёх точках. Для сохранения формы фуражки поверх подкладки тули вертикально накладывалась стальная пластинка, одним концом упиравшаяся в дно, а другим опускавшаяся на 0,5 см ниже верхнего края околыша. Эта пластинка прикрывалась пришивавшейся к подкладке тканью шириной 9 см.

Козырёк к фуражке изготавливался из толстой кожи, окрашен-

ной с лицевой стороны в защитный цвет. По прямой линии с угла на угол длина готового козырька определялась в 21,1—21,7 см, ширина — от 5,4 до 5,5 см. На расстоянии 0,8 см от верхнего края и 0,3 см от нижнего края козырька по периметру лицевой стороны шёл тиснёный ободок шириной 0,6 см. После лакировки края готового козырька обрезали и закрашивали. Подбородные ремешки на походных фуражках образца 1907 года имели защитный цвет, изготавливались из кожи и полагались офицерам всех родов войск, а нижним чинам — только в кавалерии и конной артиллерии.

После 1909 года походная фуражка стала одинаковой для всех военнослужащих, единственным отличием офицерской были металлические пуговицы цвета мундирных, к которым пристёгивался подбородный ремешок.

30 марта 1914 года приказом по военному ведомству № 211 был введён новый образец походной фуражки. Теперь она изготавливалась на шесть размеров, а туля стала шиться из четырёх долей различной высоты: две передние доли имели одинаковую высоту по всей длине (5,8 см), а две задние постепенно сужались от 5,8 до 4,7 см. Дно стало иметь овальную форму (длина по большой оси для 1-го роста — 27,5 см, для 6-го роста — 28,6 см, длина по малой оси, соответственно, 26,4 и 27,5 см). Спереди туля по всей ширине подкладывалась сложенной вдвое крашениной до боковых швов. С началом Первой мировой войны циркуляром Главного интендантского управления № 31 было решено использовать холщовые